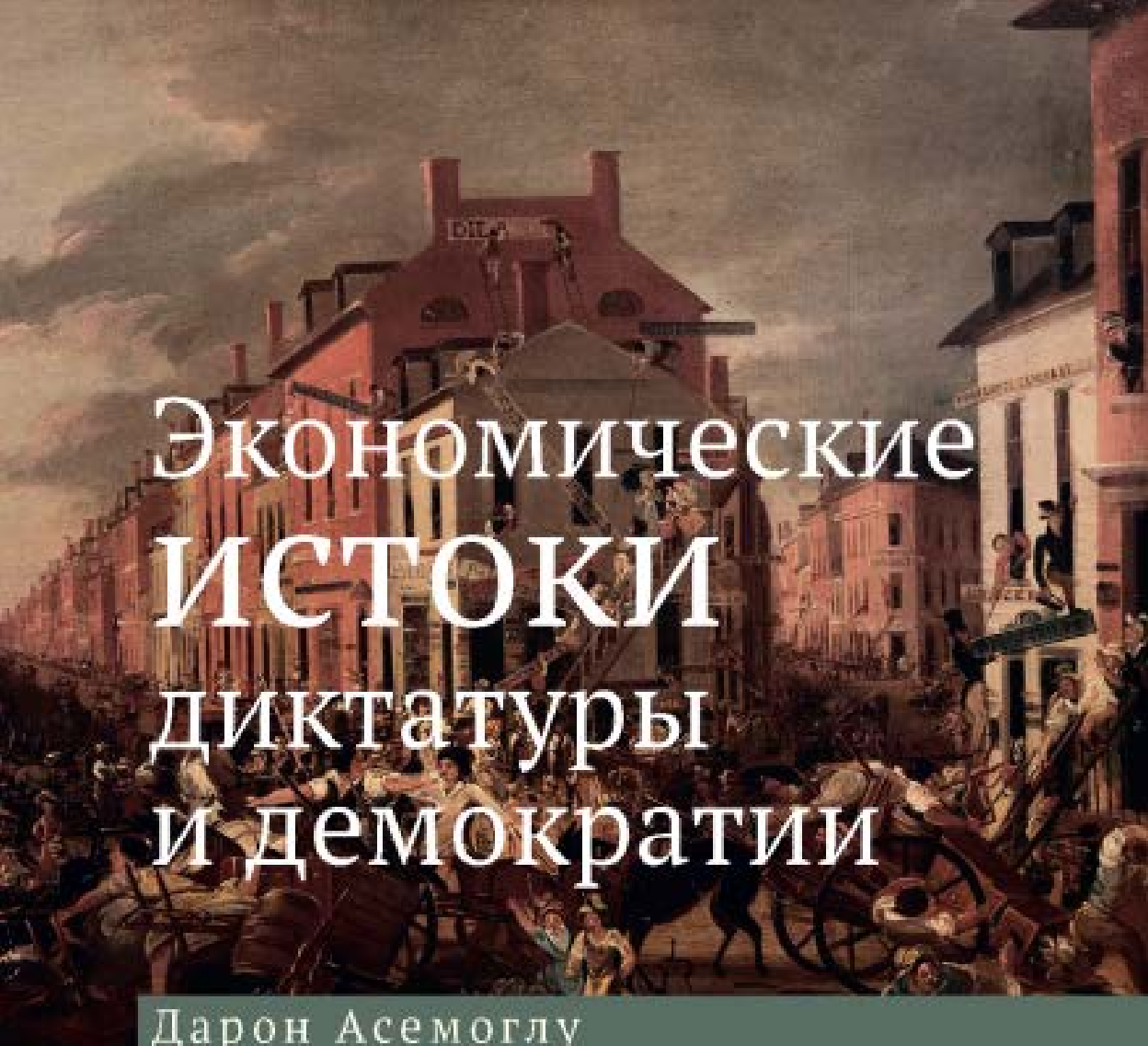

Экономические ИСТОКИ диктатуры и демократии

Дарон Асемоглу
Джеймс А. Робинсон

СЕРИЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ
ВЫСШАЯ
ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

С Е Р И Я

П О Л И Т И Ч Е С К А Я

Т Е О Р И Я

ECONOMIC
ORIGINS of
DICTATORSHIP
and DEMOCRACY

DARON ACEMOGLU
JAMES A. ROBINSON

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ	
I. ПУТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	19
1. Великобритания	20
2. Аргентина	23
3. Сингапур	27
4. Южная Африка	30
5. Повестка дня	35
II. НАША АРГУМЕНТАЦИЯ	36
1. Демократия против недемократии	37
2. Строительные блоки нашего подхода	41
3. К нашему основному повествованию	45
4. Наша теория демократизации	47
5. Демократическая консолидация	55
6. Детерминанты демократии	56
7. Политические идентичности и природа конфликта	70
8. Демократия в графических изображениях	72
9. Обзор книги	75
III. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ДЕМОКРАТИИ?	78
1. Измерение демократии	78
2. Закономерности демократии	81
3. Демократия, неравенство и перераспределение	89
4. Кризисы и демократия	96
5. Общественные волнения и демократизация	98
6. Литература	108
7. Наш вклад	115
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ	
IV. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	127
1. Введение	127
2. Агрегирование индивидуальных предпочтений	129
3. Однопиковые предпочтения и теорема о медианном избирателе	131
4. Наши модели — рабочие лошадки	140
5. Демократия и политическое равенство	158
6. Заключение	162
V. НЕДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	164
1. Введение	164
2. Власть и ограничения в недемократической политике	166

3. Моделирование предпочтений и ограничений в недемократиях...	177
4. Проблемы обязательств.....	182
5. Простая игра обещаний.....	197
6. Динамическая модель.....	205
7. Обещания, совместимые со стимулами.....	217
8. Заключение.....	228

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СОЗДАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ

VI. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ.....	233
1. Введение.....	233
2. Роль политических институтов.....	233
3. Предпочтения относительно политических институтов.....	237
4. Политическая власть и институты.....	238
5. Статическая модель демократизации.....	243
6. Демократизация или репрессии?.....	249
7. Динамическая модель демократизации.....	258
8. Совершенные на подыграх равновесия.....	268
9. Альтернативные политические идентичности.....	271
10. Целевые трансферы.....	275
11. Власть элит в демократии.....	276
12. Идеологические предпочтения в отношении режимов.....	281
13. Демократизация в графическом изображении.....	283
14. Равновесные революции.....	286
15. Заключение.....	288
VII. ПЕРЕВОРОТЫ И КОНСОЛИДАЦИЯ.....	292
1. Введение.....	292
2. Стимулы для переворотов.....	295
3. Статическая модель переворотов.....	297
4. Динамическая модель создания и консолидации демократии.....	304
5. Альтернативные политические идентичности.....	322
6. Целевые трансферы.....	323
7. Власть в демократии и перевороты.....	324
8. Консолидация в графическом изображении.....	327
9. Оборонительные перевороты.....	328
10. Заключение.....	331

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАК РАБОТАЮТ МОДЕЛИ

VIII. РОЛЬ СРЕДНЕГО КЛАССА.....	335
1. Введение.....	335
2. Трехклассовая модель.....	339
3. Возникновение частичной демократии.....	343
4. От частичной демократии к полной.....	349
5. Репрессии: средний класс как буфер.....	358
6. Репрессии: сторонники мягкой линии против сторонников жесткой линии.....	363
7. Роль среднего класса в консолидации демократии.....	368
8. Заключение.....	371

IX. СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И ДЕМОКРАТИЯ.....	373
1. Введение.....	373
2. Структура экономики и распределение доходов.....	377
3. Политический конфликт	379
4. Капитал, земля и переход к демократии	380
5. Издержки переворота для капитала и земли	384
6. Капитал, земля и бремя демократии.....	389
7. Конфликт между землевладельцами и промышленниками	398
8. Промышленники, землевладельцы и демократия на практике	403
9. Экономические институты	404
10. Человеческий капитал.....	409
11. Предположения относительно политического развития.....	410
12. Заключение	412
X. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЯ.....	414
1. Введение.....	414
2. Модель открытой экономики.....	419
3. Политический конфликт — демократическая консолидация.....	426
4. Политический конфликт — переход к демократии.....	430
5. Финансовая интеграция.....	434
6. Возросшая политическая интеграция.....	440
7. Альтернативные допущения о природе международной торговли	442
8. Заключение	445
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ВЫВОДЫ И БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ	
XI. ВЫВОДЫ И БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ	449
1. Возвращаясь к путям политического развития	449
2. Продолжение и области будущих исследований.....	456
3. Будущее демократии	460
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ПРИЛОЖЕНИЕ	
XII. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ДЕМОКРАТИИ	
(ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ IV)	467
1. Введение.....	467
2. Модели вероятностного голосования	467
3. Лоббирование	474
4. Партийная политика и политический захват	481
БИБЛИОГРАФИЯ	490

Памяти моих родителей, Кеворка и Ирмы,
которые вложили в меня столь много.
Моей любимой Асу,
моей всегдашней вдохновительнице и помощнице.

Дарон Асемоглу

Памяти моей матери, от которой
я унаследовал страсть к книгам
и возмущение несправедливостями
этой жизни.

Памяти моего отца, от которого
я унаследовал восхищение наукой
и любопытство к этому удивительному миру.

Джеймс А. Робинсон

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фундаментальной проблемой для политической науки и политической экономики является то, какие факторы обуславливают институты коллективного принятия решений (т.е. «политические институты»). При решении этого вопроса естественно начальное разграничение на демократические и недемократические институты. Почему некоторые страны являются демократиями, где имеют место регулярные и свободные выборы и политики подотчетны гражданам, а другие страны — нет?

Есть несколько ярких эмпирических образцов и проблем, связанных с ответом на этот вопрос. Например, почему, в то время как Соединенные Штаты очень рано перешли ко всеобщему избирательному праву для мужчин, которое было достигнуто к началу 1820-х годов северными и западными штатами и к концу 1840-х — всеми штатами, этот образец не был всеобщим для Америк. В других странах республиканские институты и регулярные выборы были нормой после получения независимости от колониальных держав (от Испании и Португалии), но ограничения избирательного права и коррупция на выборах имели намного большее значение. Первыми латиноамериканскими странами, которые ввели всеобщие, относительно некоррупцированные выборы для мужчин, были Аргентина и Уругвай в 1912 и 1919 г. соответственно, но другие, такие как Сальвадор и Парагвай, сделали это только в 1990-х — спустя почти полтора столетия после Соединенных Штатов.

Имеются не только большие вариации во времени демократизации, но и значительные качественные различия в форме этого политического процесса. Демократия была создана, по крайней мере для белых мужчин, со сравнительно небольшими конфликтами в Соединенных Штатах и некоторых латиноамериканских странах, например в Коста Рике. Однако в других странах демократия часто встречала сильное сопротивление, и политические элиты вместо демократизации прибегали к массовым репрессиям, чтобы не делиться политической властью. В одних случаях, например в Сальвадоре, элиты в конце концов отказывались от репрессий и признавали демократию. В других, как на Кубе и в Никарагуа, элиты сопротивлялись вплоть до мучительного конца и были сметены революциями.

Будучи однажды созданной, демократия не обязательно консолидируется. Хотя Соединенные Штаты постепенно двигались к демократии без шагов вспять, так же как и многие западноевропейские государства, такие как Великобритания или Швеция, в других странах демократия становилась жертвой переворотов. Аргентина, возможно, является са-

мым крайним примером этого: ее политический режим менялся с демократического на недемократический и обратно большую часть XX в.

Что обуславливает демократию в стране? Какие факторы могут объяснить наблюдаемые нами образцы демократизации? Почему Соединенные Штаты достигли всеобщего избирательного права для мужчин более чем за век до многих стран Латинской Америки? Почему, будучи однажды созданной, демократия сохраняется и консолидируется в одних странах (Великобритания, Швеция и Соединенные Штаты) и терпит крах в других (Аргентина, Бразилия и Чили)?

В этой книге мы предлагаем концептуальную структуру для анализа создания и консолидации демократии, которую мы применяем в своих попытках дать предварительные ответы на некоторые из этих вопросов.

Эта структура строится на трех фундаментальных основаниях:

1. Наш подход является «экономическим», в том смысле, что мы подчеркиваем значимость индивидуальных экономических стимулов как детерминант политических установок и исходим из допущения, что люди ведут себя стратегически в известном смысле по теории игр.
2. Мы делаем упор на фундаментальную важность конфликта. Различные группы, иногда общественные классы, имеют противоположные интересы относительно результатов политики, и они транслируются в противоположные интересы относительно формы политических институтов, определяющих результаты политики.
3. Политические институты играют главную роль в решении проблем обязательств, влияя на будущее распределение политической власти де-юре.

Чтобы наглядно проиллюстрировать наш подход, представим себе общество, состоящее из двух групп: элиты и граждан. Недемократия — это правление элиты; демократия — это правление более многочисленных групп, составляющих большинство, в данном случае граждан. В недемократии элита получает ту политику, которую хочет; в демократии граждане имеют больше власти, чтобы получить то, что они хотят. Поскольку при демократии элита теряет, она, естественно, имеет стимул противостоять демократии или подрывать ее. И тем не менее большинство демократий возникает тогда, когда они создаются элитами.

Почему недемократическая элита осуществляет демократизацию? Раз демократия приносит сдвиг власти в пользу граждан, зачем же элите создавать такой комплекс институтов? Мы утверждаем, что это проис-

ходит только потому, что лишенные права голоса граждане могут угрожать элите и заставлять ее идти на уступки. Эти угрозы могут принимать форму забастовок, демонстраций, бунтов и — в предельном случае — революции. Так как эти действия стоят ей определенных затрат, элита будет пытаться предотвратить их. Она может делать это путем уступок или применяя репрессии для прекращения волнений и революции, или отдавая политическую власть и проводя демократизацию. При этом репрессии часто настолько дорогостоящи, что не являются привлекательным выбором для элиты. Уступки могут принимать разные формы, в особенности форму политических мер, предпочтительных для граждан, таких как перераспределение имущества или доходов, и, скорее всего, будут менее затратными для элиты, чем допущение демократии.

Основной фактор возникновения демократии заключен в таком наблюдаемом положении дел: поскольку уступки сохраняют политическую власть в руках элиты, то нет никаких гарантий, что она не откажется от своих обещаний. Представим себе, что имеет место относительно временная ситуация, в которой для граждан выгодно оспаривать власть. Такая ситуация может сложиться вследствие войн или экономических шоков, таких как неурожай, торговый крах или депрессия. Если репрессии слишком дорогостоящи, элита предпочтет купить граждан обещаниями уступок в области мер государственной политики, например в перераспределении доходов. Однако по самой своей природе такое окно возможностей для влияния на власть преходяще и исчезнет в будущем, и для элиты будет относительно нетрудно отказаться от сделанных обещаний. Предвидя это, граждане могут не удовлетвориться обещанием уступок при сохранении неизменных политических институтов и предпочесть восстание.

В рамках нашей модели ключевая проблема состоит в том, что обладающие политической властью могут гарантировать свою приверженность этим мерам в будущем, только если ограничат свою политическую власть. Тогда демократия возникает как вызывающая доверие приверженность мерам в пользу граждан (например, высокому налогообложению) благодаря перемещению политической власти между группами (от элиты к гражданам). Демократизация — это более убедительное обязательство, чем простые обещания, так как она связана с рядом институтов, большим участием граждан и, следовательно, труднее обратима. Элита должна осуществить демократизацию — создать убедительную приверженность мажоритарной политике в будущем, если желает избежать для себя более радикальных последствий.

Логика в основе антидемократических переворотов аналогична той, что лежит в основе демократизации. При демократии группы меньшинств (например, различные виды элиты) могут иметь стимул органи-

зовать переворот и создать более предпочтительные для них институты. Но если есть угроза переворота, почему нельзя защитить демократию, предложив уступки? Демократы, конечно, попытаются это сделать, но проблема убедительности опять является главной. Если угроза переворота преходяща, то обещания сделать политику менее мажоритарной могут не вызывать доверия. Единственный путь убедительным образом изменить политику — это изменить распределение политической власти, и это может быть достигнуто только через институциональное изменение, т.е. через переворот или, в более общем плане, через переход к менее демократическому режиму.

Главный вклад этой книги — предложение единой концептуальной структуры для понимания того, как возникает и укрепляется демократия. Эта структура, в частности, выявляет, почему изменения в политических институтах фундаментально отличаются от политики уступок в контексте недемократического режима. Важный побочный продукт этой модели — довольно богатый набор предполагаемых обстоятельств, при которых возникает и сохраняется демократия. В нашей структуре утверждается, что демократия с большей вероятностью будет создана

- когда имеются значительные общественные волнения при недемократическом режиме, которые нельзя загасить при помощи ограниченных уступок и обещаний политики в пользу граждан. Так это или нет, в свою очередь, зависит от условий жизни граждан при недемократии, силы гражданского общества, природы проблемы коллективного действия, встающей перед гражданами в недемократии, и конкретных особенностей недемократических политических институтов, определяющих то, какие виды обещаний со стороны элиты могут вызывать доверие;
- когда ожидаемые элитой издержки демократии ограничены, так что элита не испытывает искушение применить репрессии в ответ на недовольство граждан при недемократическом режиме. (Эти издержки могут быть велики, когда неравенство высоко, когда собственность элиты может быть легко обложена налогом или перераспределена, когда элита много теряет от изменения экономических институтов и когда невозможно манипулировать формой нарождающихся демократических институтов, для того чтобы ограничить враждебность демократии интересам элиты.)

Аналогичным образом эти факторы влияют и на шансы выживания вновь созданной демократии. Например, большее неравенство, большая

значимость земли и других легко облагаемых активов в структуре владений элиты и отсутствие демократических институтов, могущих избежать крайних популистских мер, с большей вероятностью дестабилизируют демократию.

Кроме этих, относительно статичных, результатов, мы надеемся, что представляемая здесь концептуальная структура достаточно богата и вариабельна для того, чтобы другие могли использовать ее части для анализа новых проблем и генерации иной сравнительной статистики демократии и других политических институтов.

Темы, к которым мы обращаемся в этой книге, находятся в самом сердце политической науки, особенно сравнительной политики и политической экономии. Тем не менее вопросы, которые мы ставим, редко пытаются решать, применяя тип формальных моделей, используемый в этой книге. Мы полагаем, что разработка предлагаемых нами способов анализа даст огромную отдачу, и для этого попытались сделать изложение простым и удобочитаемым, доступным исследователям и аспирантам-политологам. Чтобы сделать эту книгу как можно более самодостаточной, в главе IV мы представили те подходы к моделированию демократической политики, которые применяем в ее анализе. Хотя этот анализ представляет непосредственный интерес и в общем доступен для политологов, мы надеемся, что многие материалы окажутся полезными для продвинутых студентов, аспирантов и академических работников в области экономики, интересующихся политической экономией. И действительно, один из авторов использовал отдельные разделы этой книги в курсе экономики для аспирантов.

Главной предпосылкой для понимания всего содержания книги является знание базовых идей теории игр в объеме учебника Р. Гиббонса (1992). Тем не менее мы написали первые две главы с нематематическим изложением обсуждаемых в них вопросов и предлагаемых нами ответов с тем, чтобы они были доступны для всеобщего понимания.

* * *

Хотим выразить признательность многим коллегам, оказавшим нам помощь в процессе написания этой книги. За восьмилетний период работы мы провели много семинаров по всему миру по проблематике исследования — от Сингапура до Маврикия, от Осло до Буэнос-Айреса и Боготы. Многие исследователи вносили свои предложения и высказывали бесценные идеи и указания; приносим извинения за то, что не помним их всех. Однако мы хотели бы упомянуть нескольких ученых, чей неослабевающий энтузиазм по отношению к этому исследованию очень ободрял нас на его ранней стадии: Рут Коллир, Питер Линдерт,

Карл Ове Моене, Кеннет Соколофф и Майкл Валлерстайн. Особо следует упомянуть Роберта Пауэлла не только за его энтузиазм и вдохновляющую роль, но и за интеллектуальную поддержку, которую он оказывал нам все эти годы. Мы хотим особо поблагодарить Джеймса Алта за организацию четырехдневной «авторской» конференции в Центре фундаментальных исследований в социальных науках Гарвардского университета в январе 2003 г. Эта конференция не только побудила нас написать черновой текст, она также дала нам бесценную обратную связь, новую энергию и идеи. Роберт Бейтс предложил нам заменить слово «политические» на «экономические» в заглавии книги, а также предложил формат главы I. Григор Поп-Элеш рекомендовал использовать диаграммы для выражения основной сравнительной статистики этой книги и дал много детальных комментариев.

Вдобавок к идеям и комментариям этих людей мы получили много полезных советов от других участников дискуссий. В их числе Скотт Ашуэрт, Эрнесто Кальво, Альберто Диаз-Кайерос, Дэвид Эпштейн, Джон Хубер, Майкл Хискок, Торбен Иверсон, Шарин О'Халлоран, Джонатан Родден, Кеннет Шепсле и Андреа Виндиньи. Мы также получили полезные отзывы и предложения от студентов Беркли и Андского университета в Боготе, таких как Тейлор Боас, Маурисио Бенитез-Итурбе, Тад Даннинг, Леопольдо Фергюссон, Майя Яковски, Себастьян Мазукка и Пабло Керубин. Некоторые друзья и студенты также прочитали большие части рукописи и дали нам неоценимые замечания и отзывы: Александр Дебс, Тад Даннинг, Скотт Гелбах, Тарек Хассан, Рубен Хёпфер, Майкл Спагат, Хуан Фернандо Варгас, Тянкси Ванг и Пьер Яред. Мы также хотели бы поблагодарить Тимоти Бесли, Джоан Эстебан, Доминик Ливен, Дебрадж Рая, Стергиоса Скапердаса и Рагнара Торвика за их комментарии. Мы признательны также Эрнесто Кальво, снабдившему нас историческими данными по распределению доходов в Аргентине (глава III), и Питеру Линдерту за помощь с данными относительно неравенства в Великобритании. Александр Дебс, Леопольдо Фергюссон, Пабло Керубиа и Пьер Яред также оказали неоценимую помощь в проведении исследования.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

І. Пути политического развития

Чтобы понять, почему одни страны являются демократиями, в то время как другие — нет, полезно различать характерные пути развития политических институтов. Только некоторые из этих путей заканчиваются демократией (по крайней мере в данный момент времени). Эти стилизованные пути помогут нам ориентироваться в сложностях сравнений в реальном мире, и они иллюстрируют основные механизмы, которые, как мы полагаем, связывают экономическую и политическую структуры общества с политическими институтами.

Есть четыре основных пути политического развития. Во-первых, это путь, который постепенно, но неумолимо ведет от недемократии к демократии. Будучи однажды созданной, демократия никогда не подвергается угрозам, сохраняется и консолидируется. Великобритания является лучшим примером такого пути политического развития. Во-вторых, есть путь, ведущий к демократии, но при этом демократия, будучи созданной, быстро терпит крах. Вслед за этим те силы, которые привели к первоначальной демократизации, вновь утверждаются, но затем демократия снова терпит крах, и цикл повторяется. Этот путь, где демократия, возникнув, остается неконсолидированной, лучше всего иллюстрируется опытом Аргентины в XX в. Логично, что третий путь — это путь, при котором страна остается недемократической или демократизация сильно задерживается. Поскольку есть важные вариации в истоках такого пути, полезно разделить его на два. В первом случае демократия никогда не создается потому, что общество сравнительно эгалитарно и процветающе, что делает стабильным недемократическое политическое статус-кво. Системе не бросают вызов, так как люди достаточно довольны при существующих политических институтах. Сингапур — общество, чью политическую динамику мы характеризуем таким образом. Во втором случае из этих недемократических путей возникает противоположная ситуация. Общество отличается большим неравенством и эксплуатацией, это делает перспективу демократии настолько угрожающей для политических элит, что они используют все возможные средства, включая насилие и репрессии, чтобы избежать ее. Южная Африка до краха режима апартеида для нас является классическим примером такого пути.

В этой главе мы проиллюстрируем эти четыре пути и те механизмы, которые приводят общество на один из них, проанализировав политическую историю четырех стран. Мы рассматриваем динамику их политического развития, исследуя, почему она заканчивается консолидированной демократией в Великобритании, неконсолидированной демократией в Аргентине и устойчивой недемократией — хотя и в разных формах — в Сингапуре и Южной Африке. Это рассмотрение выявляет многие из факторов, которые, как покажет последующий анализ, являются решающими, определяя то, почему общество движется по одному пути, а не по другому.

1. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Возникновение демократии в Великобритании связано с учреждением регулярных парламентов, которые были форумом аристократии для обсуждения мер государственной политики и переговоров с королем по поводу налогов. Только после Славной революции 1688 г. парламенты стали собираться регулярно, но на основе очень узкого избирательного права. Членство в парламенте в то время основывалось на унаследованных феодальных представлениях о наличии в обществе различных «сословий». Ими были духовенство и аристократия, заседавшие в Палате лордов по праву, и третье сословие, заседавшее в Палате общин. Члены Палаты общин в принципе избирались, хотя с XVIII в. по середину XIX в. большинство выборов проходило на бесконкурентной основе, так что реального голосования по сути не было [Lang, 1999, p. 12]. Кандидаты обычно предлагались влиятельными лендлордами или аристократами и, поскольку голосование было не тайным, а открытым и легко наблюдаемым, большинство избирателей не осмеливались идти против их желаний [Namier, 1961, p. 83; Jennings, 1961, p. 81].

Тем не менее конституционные сдвиги, произошедшие после гражданской войны 1642–1651 гг. и Славной революции 1688 г., привели к существенным переменам в политических и экономических институтах, что имело важные последствия для будущего демократии [North, Thomas, 1973; North, Weingast, 1989; O'Brien, 1993; Acemoglu et al., 2005]. Эти перемены возникли из конфликта между намерением монархии Стюартов сохранить и расширить свою абсолютистскую власть и стремлением парламента ограничить ее. Парламент победил. Результатом стала перестройка политических институтов, существенно ограничившая властные полномочия монарха и, соответственно, усилившая полномочия парламента. Эти изменения в политических институтах привели к намного большей обеспеченности прав собственности, поскольку народ более не опасался хищничества со стороны государства. В частности,

они передали власть в руки парламента, где были представлены торговцы и землевладельцы, ориентированные на рыночные продажи. К концу XVIII в. в Великобритании начался устойчивый экономический рост.

Первым важным шагом к демократии в Британии был Акт о реформе 1832 г. Он устранил многие из худших несправедливостей старой избирательной системы, в частности, «гнилые местечки», где несколько членов парламента выбирались очень немногими избирателями. Реформа 1832 г. также ввела право голоса, устанавливаемое единообразно, на основе собственности и дохода.

Первый Акт о реформе был принят в условиях растущего народного недовольства существующим политическим статус-кво в Великобритании. С. Ланг отмечает:

...страх перед революцией, рассматриваемой как особый риск в силу роста новых индустриальных районов, не уменьшился, но возрос в годы после Ватерлоо, и правительство лорда Ливерпула (1821–1827) прибегло к политике жестких репрессий [Lang, 1999, p. 26].

К началу XIX в. промышленная революция была уже в полном разгаре и десятилетие перед 1832 г. ознаменовалось народным недовольством и постоянными бунтами. Заслуживают упоминания восстания луддитов в 1811–1816 гг., бунты в Спа Филдс в 1816 г., резня в Питерлоо в 1819 г. и восстания Свинга в 1830 г. (см. обзоры этих событий: [Darvall, 1934; Stevenson, 1979]). Другим катализатором реформ явилась Июльская революция 1830 г. в Париже. Среди историков сложился консенсус относительно мотива реформы 1832 г., он заключался в стремлении избежать общественных потрясений. Ланг заключает, что

уровень недовольства сыграл в пользу немедленной реформы, сейчас, а не позднее: было просто слишком опасно откладывать дальше. Так же как Веллингтон и Пил провели освобождение, чтобы избежать восстания в Ирландии, так и виги... должны были согласиться на реформу как меньшее из двух зол [Lang, 1999, p. 36].

Акт о реформе 1832 г. увеличил совокупный электорат с 492 700 человек до 806 тыс., что представляло собой около 14,5% взрослого мужского населения. Тем не менее большинство народа Британии голосовать не могло, а аристократия и крупные землевладельцы сохраняли существенные возможности для патронажа, так как 123 избирательных округа имели менее тысячи избирателей. Имеются также свидетельства продолжающейся коррупции и запугивания избирателей вплоть до второй половины XIX в., когда были приняты соответствующие законы — Акт о голосовании 1872 г. и Акт о коррупции и противозаконных действиях 1883 г. Таким образом, Акт о реформе 1832 г. не создал массовой демократии,